

Esther

Голоса мертвых страниц

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Esther

Голоса мертвых страниц

«Автор»

2026

Esther

Голоса мертвых страниц / Esther — «Автор», 2026

Для реставратора Маргарет Блант одиночество и тишина квартиры — не прихоть, а единственный способ выжить. У неё пугающий дар: вещи «кричат» о боли своих владельцев, и этот ментальный шум сводит с ума. Но случайная оплошность рушит её хрупкий мир: старинное зеркало разбито, и из осколков на неё начинает смотреть нечто, пугающе похожее на неё саму. Чтобы исправить ошибку и спасти дело всей жизни, Маргарет заключает опасную сделку с хозяйкой антикварной лавки. У неё есть всего неделя, чтобы восстановить артефакт, пока её собственная психика трещит по швам под натиском сущности из зазеркалья. Выбор невелик: стать бездушным манекеном или позволить своей тёмной стороне вырваться на свободу.

© Esther, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Безопасное расстояние	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Esther

Голоса мертвых страниц

Глава 1. Безопасное расстояние

Запах старой извести в подъезде был таким густым, что казался осязаемым. Поднимаясь по лестнице, я ощущала себя крошечной песчинкой внутри огромного бетонного зверя и старалась не касаться перил. Сегодня город «фонил» особенно сильно, прошивая пространство электрическими разрядами чужого раздражения. В метро меня едва не раздавила волна липкой тревоги, исходившей от женщины в пальто, а на кассе супермаркета пришлось буквально задерживать дыхание, чтобы не захлебнуться в приторной, искусственной вежливости кассира.

К вечеру я чувствовала себя так, словно с меня сняли слой кожи. Каждый звук, каждый случайный взгляд задевали открытые нервы.

Прижавшись лбом к холодной двери, я замерла. Замок поддался мягко, без привычного скрежета — Крис позаботился об этом на прошлой неделе, чтобы лишний шум не заставлял меня вздрагивать. Перед глазами тут же возник его образ: угловатые плечи, вечно помятая одежда и смущенный взгляд сквозь очки, когда он понимал, что его опека стала слишком навязчивой.

Внутри меня встретила тишина. Это пространство было моим личным убежищем, созданным по рекомендациям терапевта при активной поддержке Криса. Ничего лишнего, мягкий свет, не раздражающий зрение, и черный бархат в прихожей — мой главный оберег. Арендодатель, Хендерсон, человек с повадками аристократа, не препятствовал моим странностям. Он позволил мне переделать квартиру под себя. Я выкинула чужую мебель, оголила бетон стен и перекрасила их в цвета, приносящие покой. Он позволил мне всё, кроме одного — трогать овальное зеркало в прихожей.

— Это семейная реликвия, Маргарет, — его голос звучал вкрадчиво. — Плата за мою лояльность. Я доверяю его вам, потому что вы понимаете цену настоящих вещей. Не вздумайте его снимать.

Крис ворчал, вбивая гвозди для штор прямо над дубовой рамой. Мы вычистили квартиру до блеска, но зеркало осталось «грязным» пятном, которое я предпочла скрыть за тканью.

Я швырнула ключи на тумбу — звук удара показался оглушительным. Телефон в кармане тут же отозвался резкой дрожью.

Мать.

В животе привычно завязался холодный узел. Психотерапевт вешал на это умные ярлыки, но я называла вещи своими именами: это был страх, вбитый в меня с детства. Пять гудков. Я смотрела на экран, пока не заставила себя ответить.

— Слушаю, — сказала я, начиная нервно мерить шагами коридор. Движение помогало не рухнуть под тяжестью этого разговора.

На том конце повисла пауза. Сначала я услышала тяжелый вдох, а затем знакомый звон стекла. Опять.

— Я звоню... уже сорок минут, Марго. — её голос звучал нарочито медленно, гласные неприятно тянулись. Она с трудом связывала слова, но это лишь делало её тон опаснее.

— Только зашла, телефон был на беззвучном, — ответила я сухо. Моя привычная защита: ноль эмоций, ноль зацепок.

— «Только зашла» она... — мать издала горький смешок. — Ну конечно. У тебя же дела, своя жизнь. А я тут одна, смотрю на его фото. И знаешь что?

Я зажмурилась, проходя на кухню. Я знала этот сценарий наизусть.

— Мам, я очень устала. Давай не сегодня.

— А когда?! — её голос взвился, сменив пьяную вязкость на агрессию. Она мастерски переключалась с роли мученицы на роль тирана. — Когда я сдохну? Ты говоришь в точности как он! «Устал, не сегодня». Он тоже вечно от меня отмахивался!

Я впилась ногтями в ладонь до боли. Мать снова использовала меня как помойку для своих несбывшихся надежд, мстя за грехи человека, которого я даже не помнила. Ей просто нужно было вылить яд, скопившийся на дне бутылки, на того, кто был с ним связан.

— Смотрел на меня пустыми глазами и молчал, — с нескрываемым отвращением выплюнула она в трубку. — У тебя даже голос его. Такой же холодный и... мертвый.

Меня замутило. Я круто развернулась, едва не потеряв равновесие в узком коридоре. Локоть зацепил бархатную ткань, и она, соскользнув с гвоздя, черной волной осела на пол.

Зеркало открылось.

Меня накрыло с такой силой, что перехватило дыхание. К визгу матери в телефоне добавился низкий, вибрирующий гул, исходящий от стекла. Это была не просто звуковая волна, а концентрированная ярость. Во рту мгновенно появился металлический привкус крови, а ноздри забило запахом затхлой пыли и застарелого, удушливого отчаяния.

Движение было инстинктивным: я не осознавала, как бросила телефон, лишь почувствовала пустоту в ладони. Я целилась не в отражение, а в этот невыносимый хор чужих жизней, который стал для меня пыткой. Грохот удара стал точкой, в которой мир замолчал. Смартфон столкнулся с зеркалом, и оно взорвалось мириадами сверкающих трещин. Хрустальный перезвон осколков, падающих на пол, слился с ощущением того, как рассыпается моя собственная реальность.

Я стояла, глядя в пустую раму, и пальцы мои мелко дрожали. Опустив глаза на россыпь стекла, я вздрогнула: в самом большом, застрявшем в углу осколке, на меня смотрел он. Мужчина.

Он стоял в глубине отражения, в прихожей, которой не существовало по эту сторону стекла. Он не звал на помощь. Просто смотрел на меня, и в этом взгляде читалось столько же ледяного спокойствия, сколько я сама ощущала в те минуты, когда всё летело к чертям.

Шок прошел с первым же вдохом. Я не стала падать или рассматривать кровь на руках. Привычка работать с ветхими рукописями научила меня отключать эмоции в критический момент. Я медленно опустилась на корточки и взяла телефон. Экран был цел: защитное стекло приняло удар на себя, превратившись в мелкую сетку, но сам аппарат просто «ушел в аут» от встряски. Я зажала кнопку питания. Секунда, две, три — вспыхнуло яблоко. Живой...

Я набрала Крису:

— *Я разбила зеркало Хендерсона. Ткань упала, я не сдержалась.*

Ответ пришел через минуту. Крис знал: если я пишу такие вещи, значит, мир вокруг меня уже превратился в зону отчуждения. Из телефона посыпались сообщения:

Крис:

— *Черт.*

— *Ладно. Дыши.*

— *Не трогай ничего, я попробую связаться с ним сейчас и всё уладить.*

Он отправился исправлять последствия моего срыва. Тишина в прихожей стала вязкой, почти осязаемой. Я встала и пошла на кухню, действуя на автомате. Надела нитриловые перчатки для работы с едкими веществами — мне нужно было убрать этот хаос. Оставлять на полу осколки прошлого было невыносимо: каждый из них будто пульсировал, выбрасывая в воздух фрагменты чужих жизней, застывших в зеркальном слое.

Стекло с визгом скребло по паркету. Я старалась не смотреть на отражения в осколках, пока не дошла до угла рамы. Мужчина все еще был там. Теперь, когда я подошла ближе, стали

заметны подробности: грубая шерсть его пальто, плотно застегнутые пуговицы. Он не был призраком — он был абсолютно реален.

Рука сама потянулась к осколку. В голове пульсировала дикая мысль: «А что, если избавиться от него?». Но как только я коснулась поверхности, отражение ответило. Мужчина по ту сторону прижал ладонь к стеклу — прямо к моим пальцам.

Сквозь перчатку ударил неестественный холод — это был настоящий контакт. Я отпрянула, едва не распоров кожу о раму, и замерла: по осколку побежала рябь, как по воде.

Он был не просто отражением. Он был мной — только искаженной, пугающе совершенной копией, обретшей плоть. Ужас сковал тело, вытесняя все мысли. Это не игра разума, это вторжение. Мой мир перестал быть неприкосновенным. Резкая вибрация телефона в руке вырвала меня из оцепенения, заставив вздрогнуть.

Крис:

— *Хендерсон орет как ненормальный, у меня уже ухо заложило.*

— *Кажется, сработала сигналка.*

Снова уведомление:

— *Пытаюсь утихомирить старого хрыча, вишу на линии. Наберу, как только он перестанет брызгать слюной.*

Я погасила экран. Легко давать советы, когда твои стены не оживают, наполняясь головами покойников.

Ночь прошла в бесконечном ожидании. Мое убежище превратилось в камеру пыток. Осколки, так и оставшиеся в коридоре, транслировали хаос: обрывки чужих слез, забытых обещаний и вековой пыли. В квартире стало нечем дышать — воздух наэлектризовался от страха и предчувствия беды.

Рассвет застал меня у балкона. Город неохотно просыпался, окутанный сиреновой дымкой. Птичий гомон, возвещавший о начале нового дня, казался мне неуместным — в этом дне для меня не было будущего. Холод стекла немного облегчил головную боль, но розовое небо за окном выглядело равнодушным к моей боли.

Телефон не умолкал. Мать звонила снова и снова. После восьмого пропущенного посыпались сообщения с упреками в эгоизме и угрозами приехать, если я не выйду на связь. Я заблокировала её номер: визит матери сейчас был бы невыносим. В этот момент снова пришло уведомление.

Крис:

— *Дождал его. Но новости паршивые.*

— *Он выкатит иск за порчу имущества, если через неделю в раме не будет стоять оригинал.*

— *Ты понимаешь, что это значит. Твоей лицензии и репутации конец.*

— *Я выбил нам семь дней. Считай, я потратил на это весь свой годовой лимит везения.*

Я смотрела на птиц, прыгающих по веткам тополя. Семь дней. Ровно столько мне дали на то, чтобы вернуть на стену то, чего не существует в открытой продаже.

Марго:

— *Я не знаю, где искать такую вещь. Их нет в каталогах.*

Крис:

— *Есть одна лазейка. Я полночи висел на телефоне с дилерами, пока Лиз на меня шипела.*

— *В общем, один проверенный человек слил адрес.*

— *Лавка на Линейном проезде, 22. Хозяйка — дама с очень тяжелым характером, но говорят, у нее можно достать что угодно. Если знать, как просить.*

— *Давай я съезжу с тобой? Судя по ответам, ты не очень.*

Я коснулась пальцами ледяного стекла, глядя на свое бледное отражение в балконной двери.

Марго:

— Ты и так возишься со мной как с ребенком, Крис.

— Хватит тратить на меня время.

— Справлюсь сама.

Крис:

— Ой, только не начинай., ладно?

— Лови контакт. Напиши ей, она не выносит звонков и незваных гостей.

— Прямо как ты :)

Высветилась ссылка на профиль, без аватара. Только номер и «Реставрация и хранение». Пока я разглядывала незнакомые цифры, прилетело последнее:

Крис:

— И будь осторожна на Линейном, там район... специфический.

Крис оставался единственным человеком, с которым я чувствовала себя в безопасности. Он не лез в душу и не пытался «исправить» меня. Просто был рядом — надежный, как старый комод, который не скрипит и не просит ремонта.

Я закрыла чат. Инстинкт выживания, отточенный годами, мгновенно взвыл: «Опасность». Я не верила в легкие пути и тем более не верила в «специфических дам» из переулков. В моей картине мира проблемы решались профессионализмом и деньгами, а не сомнительными наводками. К тому же лавка на Линейном проезде — это территория, где правила игры устанавливаю не я. А я ненавидела чувствовать себя беспомощной.

Три дня я упорно отказывалась верить в реальность происходящего. Я убеждала себя, что зеркало — всего лишь старинная вещь, а не нечто сверхъестественное, и что его можно найти при должном усердии. Я сопротивлялась предложению Криса, потому что это означало бы признать, что в моей жизни появилось нечто, что невозможно исправить простыми методами.

Я начала с «белого» рынка. Антикварные сайты, закрытые каталоги, звонки знакомым оценщикам. Я посетила три приличных салона в центре, где витал дух старых денег и аромат воска. Я лелеяла надежду: что где-то на складе пылится такой же дубовый овал.

— Маргарет, вы же сами понимаете, — развел руками владелец галереи на Янтарном, старый хитрец, знавший толк в викторианском стиле. — Зеркало Хендерсона — это индивидуальный заказ. Амальгама с добавлением редкоземельных металлов, специфика отражения... Таких вещей в мире по пальцам одной руки. И стоят они как небольшая яхта.

Мои обычные приемы пассивно-агрессивного общения, которые помогали мне в спорах с наглыми продавцами, здесь оказались бесполезны. Цены с четырьмя нулями в валюте на страницах прайс-листов казались мне приговором. Мои сбережения, заработанные сотнями часов кропотливой работы в архиве, не смогли бы даже оплатить полировку рамы.

Вернувшись в квартиру на четвертый вечер, я увидела пустую раму в прихожей, которая зияла как незаживающая рана. Неопределенность начала меня душить. Это было знакомое с детства ощущение: сидишь в комнате, прислушиваясь к шагам в коридоре, и гадаешь — накажут или просто проигнорируют.

Я поняла, что все мои попытки найти «нормальное» решение были просто способом оттянуть неизбежное. Я боялась не цены зеркала. Я боялась того, что Крис оказался прав, и спасти меня может только место, которое «фонит» даже через экран телефона.

Я достала смартфон и снова открыла ту ссылку и набрала сообщение: *«Добрый вечер. Мне нужно зеркало. Викторианское, дуб, овал. От Хендерсона».*

Ответ пришел через пять минут: *«Завтра. В 21:15. Линейный проезд, 22. Будьте вовремя, Маргарет Блант».*

Я смотрела на экран, пока буквы не начали расплываться. *Маргарет Блант*. Я никогда не светила своим именем в сети, а Крис, зная о моей паранойе, не проболтался бы. Но кто-то выплюнул мое имя так буднично, будто я заказывала у них пиццу каждую пятницу. Внутри все сжалось от тревоги: «Блокируй номер!»

Я могла бы исчезнуть. Пересидеть у Криса, пока не найду новое место. Он бы не отказал — скорее, был бы счастлив приютить меня, чтобы потом бесконечно донимать разговорами за завтраком.

Но сама мысль о том, чтобы делить с кем-то пространство, слышать чужое дыхание за стеной... это пугало сильнее любой чертовщины. Жить с кем-то означало добровольно вернуться на минное поле. Уж лучше рискнуть и поехать в эту дыру, чем разрушить ту безопасную дистанцию, которая у нас с Крисом еще осталась.

Сдать квартиру — значит сдаться Хендерсону. Потерять репутацию, лицензию и единственный щит, который у меня был. Другого такого убежища, где я могла бы спрятаться от мира, в городе просто не существовало.

Я открыла ящик комода. Осколок с образом мужчины лежал внутри. Плевать, реальность это или бред — если лавка даст шанс всё исправить, я им воспользуюсь. Я не боюсь. Я просто хочу тишины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.